

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го Октября

№ 19.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

■

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложенную господиномъ оберъ-прокуроромъ, отъ 26 истек-
шаго іюня, копію выписки изъ Высочайше утвержден-
наго въ 21-й день того мѣсяца журнала присутствія по дѣ-
ламъ православнаго духовенства, относительно постройки
домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходовъ,
слѣдующаго содержанія: по существующимъ узаконеніямъ
устройство домовъ при церквахъ для жительства причтовъ,
въ случаѣ неимѣнія для того особыхъ суммъ, предостав-
лено заботливости и попечительности прихожанъ и зависитъ
отъ степени ихъ усердія; между тѣмъ, по вятской епархіи,

возбужденъ вопросъ объ установленіи правила объ обязательной постройкѣ домовъ для сельскихъ причтовъ въ тѣхъ собственно случаяхъ, когда учреждаются *новые* приходы и церкви въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Высочайше учрежденное присутствіе положило: относительно постройки домовъ для причтовъ новооткрываемыхъ приходовъ, какъ вятской епархіи, такъ и по другимъ епархіямъ, кромѣ западныхъ губерній и При-Амурскаго края, въ коихъ для постройки причтовыхъ домовъ существуютъ особыя положенія, принять слѣдующія правила: а) въ случаѣ поступления къ епархіальнымъ начальствамъ просьбъ и ходатайствъ о образованіи новыхъ приходовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ или другихъ сельскихъ жителей, и о постройкѣ въ оныхъ церквей съ опредѣленіемъ причтовъ, поручить тѣмъ начальствамъ, при назначеніи просителемъ по существующему положенію источниковъ на построеніе и содержаніе церквей и причта, предлагать или устроить съ тѣмъ вмѣстѣ дома для жительства причта и, въ случаѣ несогласія на то просителей или ходатайствующихъ за нихъ начальствъ, оставлять ихъ просьбы и ходатайства объ учрежденіи приходовъ безъ дальнѣйшаго дѣйствія, впредь до изъявленія таковаго согласія, допуская изъ этого правила исключенія въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ будетъ оказываться особенная необходимость въ устройствѣ въ какихъ либо мѣстностяхъ новыхъ приходовъ и церквей и опредѣленіи причтовъ къ нимъ въ видахъ: пресѣченія

дѣйствій раскола, распространенія христіанства между магометанами или язычниками и т. п. О такихъ исключительныхъ случаяхъ преосвященные представляютъ на особое разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. б) Правило сіе примѣнять, по мѣрѣ удобства и возможности, и при устройствѣ новыхъ приходовъ въ городахъ. в) Опредѣленіе размѣровъ домовъ для причтовъ вновь учреждаемыхъ приходовъ, также внутренняго ихъ расположенія и матеріаловъ, изъ которыхъ они должны быть устроены, предоставить взаимному соглашенію просителей или ходатайствующихъ начальствъ съ епархіальнымъ начальствомъ. Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 21-й день іюня 1863 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «исполнить». И, по справкѣ приказали: о вышеизложенномъ, Высочайше утвержденномъ въ 21-й день истекшаго іюня, журналѣ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, а въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, для опубликованія, сообщить вѣдѣніемъ. Іюля 30-го дня 1863 года.

— По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 іюня сего года за № 4010, при коемъ приложенъ, въ копіи, доставленный Военнымъ Министромъ экземпляръ циркуляра, отданнаго по военному вѣдомству 29 Мая сего же года за № 72, слѣдующаго содержанія: Военный Министръ, въ

разрѣшеніе возникшаго вопроса, приказаль: объявить по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства, что неспособные II статьи нижніе чины, увольняемые въ отпуски для поправленія здоровья, съ билетами на зеленой бумагѣ, въ коихъ объясняется, кто женатъ, холостъ или вдовъ, имѣють право вступать въ законные браки, по своимъ отпускнымъ билетамъ, безъ разрѣшенія начальства внутренней стражи, подобно тому, какъ это разрѣшено, по закону, нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ безсрочный и временный отпуски съ красными и желтыми билетами, съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ. Приказали: О вышеизъясненномъ распоряженіи Г. Военнаго Министра относительно дозволенія неспособнымъ II статьи нижнимъ чинамъ, увольняемымъ изъ войскъ въ отпуски для поправленія здоровья, съ билетами на зеленой бумагѣ, вступать въ законные браки по своимъ отпускнымъ билетамъ, безъ особаго разрѣшенія начальства внутренней стражи, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, циркулярнымъ указомъ, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства по духовному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы совершающіе вѣчаніе упомянутыхъ браковъ священники, примѣняясь къ примѣчанію въ приложеніи къ ст. 26 т. X. ч. I, Зак. Гражд. Св. 1857 года, о формѣ брачныхъ обысковъ, дѣлали на билетахъ надписи о времени совершенія брака. Августа 24 для 1863 года.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 24 іюня сего года, положилъ: согласно представленію прео-

священнаго митрополита кievскаго, графиня Софія Потоцкой, за пожертвованіе ея на починку церкви въ имѣніи своемъ селѣ Смольчинцахъ, звенигородскаго уѣзда, 307 руб. сер., преподать благословеніе Святѣйшаго Синода.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Отъ его высокопреосвященства награждены набедренниками: 8-го Сентября, священникъ м. Погребищъ, бердичевского уѣзда, Владиміръ Скалозубовъ — за похвальныя его дѣяствія при появленіи польскихъ мятежниковъ въ погребищской волости; 14 сентября, священники: уманскаго уѣзда, с. Роговъ Іоаннъ Молчанскій и с. Кобриновой гребли Александръ Прокоповичъ, — звенигородскаго уѣзда: м. Рижановки Григорій Борецкій и каневского уѣзда м. Медвина Прокошій Богорскій — за отлично усердную, ревностную ихъ службу и заботливость объ украшеніи храмовъ; таращанскаго уѣзда, с. Новаго Животова — Данилъ Левицкій и с. Тележинецъ Левъ Львовичъ — за примѣрное исполненіе своей пастырской обязанности; 25 сентября, экономическаго правленія кievсофійскаго митрополитанскаго дома исправляющій должность казначея іеромонахъ Лавръ и іеромонахъ Ілія — за усердное исполненіе своихъ обязанностей.

— Студентъ кievской духовной семинаріи Димитрій Доманскій, 17 сентября, рукоположенъ во священника въ село

Бабинцы, кіевского уѣзда, со взятіемъ отъ него подписки —
остаются на семь прихолѣ до конца жизни.

— Окончившій курсъ кіевской духовной семинаріи вос-
питанникъ Сумеонъ Бблячевскій опредѣленъ помощникомъ
наставника церковно-приходской школы въ селѣ Андруш-
кахъ сквирскаго уѣзда.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября

№ 19.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь Государю Наслѣднику. б) Объ улучшеніи быта духовенства (продолженіе). г) Извѣстія и замѣтки.

РѢЧЬ

ПРИ ВСТРѢЧЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ВЪ СЮНСКОМЪ СОБОРѢ, 1863 г. АВГУСТА 28-ГО ДНЯ, ГОВОРЕННАЯ ЕВСЕВІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ЭКЗАРХОМЪ ГРУЗИИ.

Благовѣрный Государь,
Наслѣдникъ всероссійскаго престола!

Еще свѣжа у насъ радость о прибытіи къ намъ Царскаго брата съ благословеннымъ семействомъ.

Радость сія, въ недавнее время, еще болѣе оживилась и обновилась дарованіемъ Богоизбранной четвѣ сына — перваго изъ царскаго русскаго дома, рожденнаго на землѣ Иверской.

Въ одинъ изъ предшествовавшихъ воскресныхъ дней,

когда мы въ семь самомъ храмѣ собрались для совершенія божественной литургіи и затѣмъ для воспоминательнаго благодаренія Бога о рожденіи сына у другаго брата царскаго—лишь только возглашено было: *благословенно царство...* какъ пушечные выстрѣлы съ Метеха—родили мысль о новорожденномъ членѣ августѣйшаго семейства. А по окончаніи богослуженія, съ радостію и опредѣленно узнали мы и о драгоценномъ для Россіи, а особенно для Грузіи, имени Георгія.

Это радость царственная—семейная, но вмѣстѣ и государственная, принесла намъ радость другую—видѣть Тебя, благовѣрный Государь Наслѣдникъ всероссійскаго престола—Тебя, первенца Царева, грядущаго посѣтить нашъ край и воспріять высоконоворожденнаго отъ купѣли святаго крещенія.

Благотворно и радостно, и для Тебя и для насъ, сіе Твое пришествіе.

Въ самомъ дѣлѣ, если для кого полезно и благотворно изученіе странъ и народовъ, входящихъ въ составъ Россіи, то для Наслѣдника всероссійскаго престола особенно и преимущественно.

Съ другой стороны, если какая страна заслуживаетъ самаго тщательнаго и внимательнаго изученія, то страна иверская, край кавказскій, заслуживаетъ сего въ высшей степени.

Надъ этими горами и скалами, и ущеліями, удолями, рѣками и потоками пронеслось много вѣковъ, на нихъ и въ нихъ совершилось много событій, и грустныхъ и славныхъ.

На иверскихъ храмахъ Божіихъ и жилищахъ человѣческихъ, на кавказскихъ градахъ, и всяхъ, многія—и печальныя и утѣшительныя письмена исторіи выжжены огнемъ, изсѣчены мечемъ, начертаны кровію.

Эти, населяющія Кавказъ, племена и народы, съ ихъ различными языками и нарѣчіями, нравами и обычаями, доблестями и недостатками, богатствомъ и бѣдностію, представляютъ самый обширный и занимательный предметъ

изученія, особенно тому, кто будетъ нѣкогда ими повелѣвать и управлять.

Въ своихъ путешествіяхъ, благовѣрный Государь-Наслѣдникъ, безъ сомнѣнія, много стяжалъ Ты полезныхъ знаній; но главное—всюду, гдѣ ни являлся, Ты привязывалъ къ Себѣ сердца, приобреталъ любовь и преданность вѣрноподданныхъ всероссійскаго престола.

Благодаримъ Тебя, что и намъ даровалъ Ты возможность зрѣть свѣтлое лице Твое. Привѣтствуемъ Тебя и мы—жители отдаленнаго по мѣсту, но близкаго къ сердцу Россіи по чувствамъ, края кавказскаго—привѣтствуемъ съ вождельнымъ и благополучнымъ къ намъ прибытіемъ и молимъ Господа, да будетъ *входъ Твой миръ* (Цар. 16, 5), да *благоустроитъ Господь путь Твой* (Быт. 24, 40), и да наслѣдуешь Ты не только царство земное—славное и могущественное, твердое и непоколебимое, но и царство небесное, во вѣки нескончаемое.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА (*).

(Продолженіе.)

Продолжая свою рѣчь о дорогомъ для насъ предметѣ, считаемъ нужнымъ снова сдѣлать оговорку, что не въ усиленіи матеріальнаго обезпеченія, не въ увеличеніи средствъ содержанія мы видимъ ту вождельнную цѣль, къ которой должны стремиться всѣ мысли духовенства, получившаго возможность говорить о средствахъ для улучшенія своего положенія. Безспорно, что для значительнаго большинства лицъ бѣлаго духовенства, особенно сельскаго, и это вопросъ насущный, Съ жалованьемъ, даже достигающимъ самой большей для рядовыхъ священниковъ цифры - въ 200 р., которое знакомо большинству только по слуху, а еще болѣе не имѣя никакого жалованья и въ тоже время слыша и читая безпрестанные укоры за корыстолюбіе, за выматательство — укоры, на которые особенно щедры люди обезпеченные и умѣющіе находить для себя безгрѣшныя доходы, невольно задумаешься о средствахъ существованія, и вопросъ о хлѣбѣ насущномъ, о средствахъ доставить воспитаніе дѣтямъ, поставишь на первомъ мѣстѣ, не представляя даже возможности другихъ вопросовъ или считая ихъ дерзкою фантазією. Но какъ бы ни велико было число духовенства нуждающагося, все таки это не всѣ. Между тѣмъ есть вопросы, касающіеся всѣхъ безъ исключенія, отъ перваго до послѣдняго, такая или другая постановка, то или другое рѣшеніе которыхъ будутъ неминуемо сопровождаться и переменною въ условіяхъ быта матеріальнаго для тѣхъ, кто нуждается въ ней.

Мы сказали о тѣхъ средствахъ къ возвышенію званія священнослужителей, которыя зависятъ отъ самаго духовенства; мы считали справедливымъ заявить, что если улуч-

(*) См. №№ 7 и 10 Епарх. В. за 1863 г.

шеніе дѣйствительно необходимо, то прежде всего его должны начать среди себя сами нуждающіеся въ немъ. Предположимъ, что это сдѣлано, что число лицъ духовнаго званія значительно сократилось, что необходимое число священнослужителей распредѣлено равномерно, или сообразно съ дѣйствительными потребностями во всей русской церкви, что уровень образованія между всѣми членами одинаковъ и достаточенъ для цѣли духовнаго служенія. Но это еще не все. Совершивши подвигъ самоочищенія, нынѣшнее духовное сословіе принесетъ великую жертву, доказывающую, что русское православное духовенство достойно лучшаго положенія, нежели какое ему предоставлено въ обществѣ; но и при всемъ томъ, безъ содѣйствія самаго общества, его усилія занять надлежащее положеніе могутъ не только остаться безплодными, но даже возбудить враждебное расположеніе къ нему, какъ къ домогающемуся того, что ему не можетъ принадлежать.

Что же нужно сдѣлать? Чего желать? Отвѣтъ на это не стоитъ большаго труда. И здѣсь, какъ и въ первомъ отвѣтѣ, намъ служатъ указаніемъ уже заявленныя порицанія духовенства, — не потому, чтобы они были справедливы, но потому, что въ нихъ видно пробуждающееся, хотя и неудачно и безъ знанія дѣла высказываемое, вниманіе къ положенію нашего духовенства. „Духовенство отчуждено отъ другихъ сословій, замкнуто въ себѣ, имѣетъ свои собственные интересы и потому не получаетъ довѣрія общества“. Мы представили сущность порицаній въ самыхъ мягкихъ чертахъ, но не такъ они высказываются на дѣлѣ. Не говоримъ о борзописцахъ и говорунахъ, которые судятъ о цѣломъ сословіи по одному какому нибудь лицу, не только дѣйствительно заслуживающему порицанія, но часто по лицу виновному только въ ихъ воображеніи, въ ихъ неумѣнны оцѣнивать чужія дѣйствія. Быть можетъ, многіе изъ такихъ не знаютъ, что говорятъ; но у насъ до сихъ поръ звѣнять въ ушахъ фразы, по которымъ всѣмъ можно довѣрять все, одному духовенству нельзя довѣрять. О! какъ далеко зашло разъединеніе между духовенствомъ и обществомъ. Кто же виноватъ въ этомъ? „разумѣется само

духовенство“— слышится изъ всѣхъ палатъ и угловъ. Нѣтъ! общество, само общество, числящееся въ метрическихъ книгахъ разныхъ церквей, и потому называющееся христіанскимъ, виновно въ томъ неестественномъ положеніи, въ какомъ дѣйствительно находится русское православное духовенство.

„Духовенство живетъ своею отдѣльною жизнію, отчуждено отъ другихъ сословій. Духовное сословіе есть сословіе по преимуществу замкнутое“. Да, въ этихъ словахъ есть доля правды, хотя и не въ томъ отношеніи, въ какомъ понимаютъ эти слова порицатели. Кто же такъ отчуждилъ бѣлое духовенство, кто заставилъ его замкнуться въ отдѣльное сословіе съ своими частными интересами? Даже не обращаясь къ исторіи, съ помощію одного простаго соображенія можно понять, что бѣлое духовенство не могло имѣть интереса въ отчужденіи отъ общества, что напротивъ и сознаніе своего долга быть звеномъ, соединяющимъ разъединенные члены общества въ одномъ общемъ стремленіи къ христіанскому совершенству, и естественное желаніе всякаго образованнаго члена общества имѣть участіе въ дѣлахъ того круга, среди котораго суждено жить, и наконецъ необходимое побужденіе собственнаго интереса,—все это должно побуждать духовенство стоять въ ближайшемъ отношеніи къ обществу, принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ, не противорѣчащихъ христіанскому ученію. Чѣмъ же отвѣчаетъ общество на эти законныя требованія духовенства? Оно говоритъ словами или дѣлами: „Ученіе христіанское, съ своими нравственными требованіями, есть специальность духовенства, до насъ не касающаяся. Если мы будемъ имѣть нужду въ священникѣ, мы придемъ къ нему; но пусть онъ не наскучаетъ намъ своими напоминаніями о долгѣ христіанина, у насъ своя жизнь, у него—своя“. Священникъ видитъ вопіющую несправедливость, совершающуюся въ его глазахъ надъ человѣкомъ беззащитнымъ, хочетъ помочь ему совѣтомъ, дѣятельнымъ ходатайствомъ; ему отвѣчаютъ: „батюшка, у васъ есть свои обязанности, исполняйте ихъ и не мѣшайтесь въ наши“. Священникъ хочетъ образовать въ своемъ приходѣ школу,

научить дѣтей хотя не многому — необходимому, — со всѣхъ сторонъ поднимается крикъ: „священники неспособны учить грамотѣ“. Мой сынъ сознаетъ свою неспособность къ духовному служенію, я хочу воспитать его въ общемъ для всѣхъ гражданъ заведеніи, мнѣ отвѣчаютъ: „вашъ сынъ, поступая въ общественное учебное заведеніе, не можетъ оставаться въ духовномъ званіи, онъ долженъ быть приписанъ, на основаніи закона, къ какому нибудь другому сословію“. И такъ какъ я не родовою дворянинъ, не записанъ ни въ одной изъ шести частей дворянской книги, то мой сынъ, сынъ священника, служащаго много лѣтъ, — въ которые мои сверстники въ другихъ родахъ службы достигли степеней извѣстныхъ, дающихъ право ихъ дѣтямъ на воспитаніе въ самыхъ привилегированныхъ училищахъ, — то мой сынъ, говорю, на основаніи тѣхъ же законовъ, долженъ быть приписанъ къ податному сословію. Мой сынъ окончилъ курсъ наукъ въ нашемъ сословномъ училищѣ; не смотря на его охоту и способности, ему не легко получить мѣсто въ другомъ родѣ службы только потому, что онъ семинаристъ. На него смотрятъ подозрительно даже и въ томъ случаѣ, если онъ окончилъ, и съ отличіемъ, курсъ наукъ въ училищѣ, легко доступномъ для всѣхъ сословій, кромѣ духовнаго: „онъ поповичъ, едвали онъ можетъ быть къ чему нибудь способнымъ!“ Намъ памятливы отзывы о лучшихъ людяхъ нашего времени, когда въ панегирикахъ имъ, не зная какъ возвысить достоинства хвалимаго лица, говорили: „онъ былъ такой и такой, не смотря на то, что происходилъ изъ духовнаго сословія“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священникамъ назначено всемилостивѣйшее вспомоществованіе въ видѣ жалованья изъ государственнаго казначейства; не многіе, даже изъ людей, для которыхъ жалованье составляетъ единственный законный источникъ дохода и которые проживаютъ въ свое удовольствіе суммы, въ десять разъ превышающія ихъ жалованье, интересуются узнать, какъ велико жалованье ихъ священника и между тѣмъ при видѣ священника, по древнему и церковному и гражданскому закону ищущаго средствъ существованія отъ своего служенія, клеймятъ священниковъ позорнымъ

именемъ корыстолюбцевъ, берущихъ съ живаго и съ мертваго. Иной тратитъ и тысячи на удовольствія и въ тоже время считаетъ для себя тяжелымъ бременемъ, если онъ вынужденъ благодарить священника за какой нибудь трудъ въ пользу его. Чтоже? все это вина священниковъ? Во всѣхъ этихъ случаяхъ они чуждаются общества? Еще одно слово, уже не о священникахъ, а о цѣлыхъ приходахъ. По закону, при каждой приходской церкви долженъ быть попечитель хозяйственныхъ дѣлъ — староста. Много ли можно найти во всей Россіи церквей, гдѣ бы попечителями были люди изъ такъ называемаго, образованнаго класса? Это достояніе купцовъ (не первостепенныхъ), мѣщанъ, крестьянъ. Старость должны избирать всѣ прихожане, по убѣжденію въ ихъ доброй жизни, усердію къ храму Божію, хозяйственной распорядительности. Пусть каждый прихожанинъ припомнитъ, какъ и по какимъ побужденіямъ совершаются эти выборы, если можно такъ назвать ихъ. Пусть духовенство чуждается, пусть оно отталкиваетъ отъ себя; храмъ Божій никого не чуждается, законъ требуетъ участія въ дѣлахъ его. Нѣтъ, не духовенство чуждается и отстраняется отъ общества, а общество отстраняетъ отъ себя всѣхъ, кто, нося духовное званіе, имѣетъ потребность и право на участіе, на братское содѣйствіе, — и на какомъ основаніи? Минуя всѣ частности, которыя ни одинъ благоразумный человекъ не станетъ ставить въ вину цѣлому сословію, мы найдемъ единственное основаніе въ томъ, что духовенство составляетъ отдѣльное сословіе съ своими исключительными правами, съ своимъ отдѣльнымъ управленіемъ, даже съ своими собственными капиталами. И такъ главная вина духовенства въ томъ, въ чемъ оно наименѣе виновно. Совершенно справедливо, что если для другихъ членовъ государства и невозможно, по мнѣнію почти общему, обойтись безъ наследственной сословности, съ исключительными правами, то во всякомъ случаѣ духовенство должно наименѣе подчиняться этой необходимости, его служеніе не можетъ переходить по наследству, Это несообразно съ понятіемъ о назначеніи христіанскаго священника. Это запрещается

положительно соборнымъ опредѣленіемъ (33 кан. VI Всел. соб.) Это не одобряется громкимъ общественнымъ мнѣніемъ. Неудобство этого всего сильнѣе сознается самимъ духовенствомъ. Ежегодно значительная часть молодыхъ людей, получившихъ извѣстныя гражданскія права по воспитанію, отказываются отъ поступленія въ духовное званіе, не смотря на то, что число наличныхъ священниковъ постоянно стоитъ ниже числа положеннаго по штату. Значить, не недостатокъ мѣстъ, какъ обыкновенно представляютъ, а живое сознаніе того, что не всякій сынъ священника можетъ быть священникомъ, заставляетъ многихъ отказываться отъ получаемаго легко и побуждаетъ собственными усиліями искать другаго рода общественной дѣятельности и другихъ средствъ къ существованію.

Отъ чего же происходитъ то, что, вопреки общему сознанію, священство переходитъ отъ отца къ сыну, нерѣдко даже полученіе мѣста условливается женитьбой сына священника на дочери священника, которой мѣсто ея отца дается какъ бы въ собственность? Отъ чего происходитъ то, что, несмотря на важность пастырскихъ обязанностей предъ Богомъ и людьми, приходится поручать эти обязанности молодымъ людямъ отъ 20 лѣтъ? Духовенство-ли добивалось такой замкнутости, такой исключительности изъ рода въ родъ? Нѣтъ! и тысячу разъ нѣтъ! Правда, на нашей памяти еще было время, когда духовное начальство всячески удерживало юношей духовнаго происхожденія отъ перехода въ другую службу; но этому было причиной не желаніе во что бы то ни стало поддерживать замкнутость духовнаго сословія, а совершенно справедливое опасеніе — остаться безъ нужнаго количества надлежащимъ образомъ приготовленныхъ священниковъ. Виновно ли бѣлое духовенство, если лица другихъ сословій, даже и съ достаточнымъ для духовнаго служенія образованіемъ, избирая духовное званіе, охотнѣе идутъ въ монастыри, надѣясь здѣсь найти и выгоды спокойной, обеспеченной жизни и отличія, недоступныя мірскому духовенству? Между тѣмъ какъ нѣтъ закона, воспреещающаго вступать въ духовное званіе лицамъ другихъ сословій, имѣющимъ право избирать родъ

служенія и достаточно приготовленнымъ, такъ нѣтъ примѣра, чтобы подобнымъ лицамъ отказывали въ принятии ихъ въ духовное сословіе. Слѣд. если мало видно между бѣлымъ духовенствомъ лицъ изъ другихъ сословій, то въ этомъ виновно не оно, а само общество, не дающее изъ себя людей способныхъ и самоотверженныхъ на столько, чтобы принять служеніе уничиженное. Скажутъ, что нашлись-бы лица и достойные и желающіе посвятить себя духовному служенію въ званіи священниковъ, но ихъ отстраняетъ отъ заявленія такого желанія множество молодыхъ людей, съ малолѣтства воспитываемыхъ въ духовныхъ училищахъ и по окончаніи курса считаемыхъ имѣющими преимущественное право на занятіе священническихъ мѣстъ. При этомъ, пожалуй, съ неделикатной ироніей замѣтятъ, что эти молодые люди такъ наломаны, что они уже заранѣе смотрятъ священниками и никуда болѣе не годятся. Да, это правда, воспитанники духовныхъ училищъ имѣютъ преимущественное предъ всѣми право занимать мѣста священническія; но развѣ существованіе духовныхъ училищъ устраняетъ для лицъ другихъ сословій возможность вступать въ духовное званіе? Никакимъ образомъ. Духовныя училища имѣютъ по необходимости тройственный характеръ—благотворительныхъ заведеній, училищъ сословныхъ и училищъ специальныхъ. Безспорно, что специальное приготовленіе ко всякому роду службы необходимо; безспорно и то, что во всѣхъ родахъ учебныхъ заведеній, гдѣ специальнымъ классамъ предшествуютъ классы приготовительныя, они въ большей или меньшей степени проникнуты идеею специальныхъ классовъ. Что же удивительнаго, если сыновья лицъ духовнаго званія, прошедши чрезъ всѣ эти классы, чувствуютъ себя болѣе расположенными къ тому же служенію, въ какомъ они видятъ отцевъ своихъ,—къ тому, къ какому готовило ихъ благотворительное училище? Если бы общество дало возможность духовенству обойтись безъ сословнаго училища, безъ благотворительнаго заведенія, если бы и послѣ этого духовное начальство не допускало въ свое специальное училище лицъ изъ другихъ сословій, тогда бы всѣ имѣли полное право

роптать на замкнутость сословія, на преднамѣренное устраненіе всѣхъ другихъ отъ мнимыхъ выгодъ духовной службы. Но до сихъ поръ ни благодѣтели, ни порицатели духовенства не сдѣлали ничего для облегченія ему средствъ воспитанія своихъ дѣтей. Существующія нынѣ духовныя училища открыты или въ прошломъ столѣтіи, нерѣдко частными средствами самихъ епископовъ и низшаго духовенства, или въ нынѣшнемъ на счетъ церковныхъ суммъ, составляющихъ безспорно достояніе духовенства. Мало того, еще не старые люди помнятъ то время, когда не духовныя училища были рѣдкостію, не всѣмъ доступною по нѣкоторымъ стѣсненіямъ, съ какими сопряжено было поступленіе въ нихъ, почему въ нашихъ духовныхъ училищахъ воспитывались, не доставляя никакой пользы ни духовенству, ни церкви, многія дѣти другихъ сословіи. Дайте намъ средства, и матеріальныя и нравственныя, обойтись безъ сословныхъ училищъ съ ихъ высоко-благотворительною цѣлью, предоставьте намъ желанную возможность имѣть на попеченіи церкви одни только спеціальныя училища, готовящія къ священству, училища, въ которыя тогда бы съ радостію принимались всѣ желающіе, и тогда говорите о какомъ-то исключительномъ характерѣ, о замкнутости сословія.

Если бы побольше изъ 50 милліоновъ православныхъ христіанъ русской церкви знали, какъ тяжело для 600 тысячъ лицъ духовнаго званія эта отчужденность, эта замкнутость въ своихъ *мнимыхъ* привилегіяхъ, какъ страшно это обязательное опасеніе, что на ихъ отвѣтственности лежитъ все дѣло Христовой церкви, что съ отступленіемъ ихъ отъ преемственнаго служенія въ званіи, встрѣчающемъ болѣе уничтоженія, нежели поощренія, не найдется желающихъ понести это бремя! Но видно мало знающихъ все это, и потому, быть можетъ, не напрасны опасенія тѣхъ, которые утверждаютъ необходимость существованія наслѣдственнаго духовнаго сословія.

Не смотря на то, что всѣ сознаютъ несовершенство нынѣшняго положенія духовенства, нерѣдко случается слышать оправданіе существующихъ учрежденій въ тѣхъ

соображеніяхъ, что для прекращенія какъ-бы обязательной наслѣдственности духовнаго званія необходимо закрыть тѣ части духовныхъ училищъ, которыя, по всей справедливости, могутъ быть названы сословными, оставивъ только спеціальные классы, въ которые бы могли поступать лица всѣхъ сословій, получившія предварительно образованіе въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но гдѣ же получать образованіе бѣдныя дѣти священниковъ, такъ щедро вспомошествоуемые нашимъ сословнымъ училищемъ? При томъ направленіи, какое господствуетъ въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, трудно ожидать, чтобы кто нибудь изъ ихъ воспитанниковъ рѣшился вступить въ духовное званіе. Да если бы и нашлись желающіе; то это были бы только люди, которымъ многого нельзя достигнуть въ другихъ родахъ службы, люди малоспособные, что называется загнанные судьбою, люди изъ тѣхъ классовъ народа, для которыхъ и убогое служеніе священника было бы значительнымъ повышеніемъ. Наконецъ опасаются, что если и теперь лица, по примѣру нѣсколькихъ поколѣній предковъ вступающія въ духовное званіе, часто заявляютъ и словомъ и дѣломъ недовольство своимъ положеніемъ, то чего ожидать отъ тѣхъ, которые, не имѣя предшествующаго близкаго опыта, не испытавъ съ малолѣтства всѣхъ житейскихъ неудобствъ духовнаго служенія, не видя близко примѣровъ—въ практикѣ близкихъ лицъ, по какимъ-бы то ни было соображеніямъ стали бы принимать духовный санъ? Нельзя-ли въ этомъ случаѣ ожидать, даже и при самыхъ лучшихъ расположеніяхъ, скорого разочарованія, которое, при безысходности положенія для лицъ священнаго сана, можетъ сопровождаться или совершенною апатіею, или еще болѣе вредными примѣрами, или, въ случаѣ открытія закономъ дозволеннаго и нестѣсняемаго выхода изъ духовнаго званія, не менѣе соблазнительною, слишкомъ частою смѣною священниковъ, которые будутъ признавать себя не въ силахъ нести тяжелыя обязанности пастырства.

Что касается нынѣшняго способа назначенія священниковъ, зависящаго исключительно отъ желанія ищущаго

священства и соизволенія высшей духовной власти, без всякаго участія прихожанъ, то основаніе этому видятъ въ томъ равнодушіи къ общественнымъ дѣламъ, которое и до сихъ поръ характеризуетъ наше общество во всѣхъ слояхъ народа. При этомъ равнодушіи, говорятъ, очень легко людямъ недостойнымъ, но искательнымъ, получать одобреніе общества, тогда какъ напротивъ люди скромные и истинно полезные оставались бы незамѣченными. Убѣдительное и близкое къ дѣлу доказательство этого видятъ въ томъ равнодушіи и безучастности, съ какими у насъ почти повсемѣстно происходятъ выборы церковныхъ старостъ, и еще болѣе въ томъ, что духовное начальство наконецъ вынуждено было отмѣнить и въ нашемъ краѣ долѣе другихъ мѣстъ сохранявшійся обычай, по которому ищущій священства долженъ былъ предварительно получить одобреніе отъ прихожанъ той церкви, къ которой онъ желалъ поступить. Причиною этой отмѣны, говорятъ, была невнимательность, съ какою прихожане раздавали свои одобренія.

Правда, что во всѣхъ этихъ опасеніяхъ и соображеніяхъ есть своя доля горькой правды, но ихъ отнюдь нельзя назвать безусловно вѣрными, тѣмъ менѣе можно желать неизмѣннаго навсегда сохраненія нынѣшнихъ обычаевъ, получившихъ какъ-бы силу закона.

Было время, когда законность существованія отдѣльнаго духовнаго сословія, съ исключительнымъ правомъ на полученіе священства, подтверждали тѣмъ, что Мойсей нашелъ нужнымъ присвоить право священнослуженія одному племени и тѣ, которые не принадлежа къ этому, освященному разъ, на все время существованія ветхаго завѣта, племени, домогались не только участія въ священнослуженіи, но даже хотѣли оказывать непрошенную помощь священникамъ въ исполненніи ихъ обязанностей, наказывались смертію. Но не говоря о богословскомъ неприличіи доказательствъ такого рода, довольно сказать, что новый завѣтъ между прочимъ съ тѣмъ же дарованъ человечеству, чтобы уничтожить всѣ стѣснительныя учрежденія завѣта ветхаго, что апостолы показали примѣръ въ избраніи пре-

свитеровъ и епископовъ безъ различія изъ всѣхъ вѣрующихъ, что отъ начала христіанства и доннѣ въ странахъ православно-христіанскихъ соблюдается постоянно обычай свободнаго избранія священнослужителей изъ всѣхъ достойныхъ христіанъ, и что наконецъ исторія ветхозавѣтнаго священства можетъ дать урокъ не къ поддержанію исключительности сословія, а напротивъ къ возможному избѣжанію сословности.

Опасенія же, какія и въ настоящее время представляются невольно при мысли о необходимости, для лучшаго устройства быта духовенства, устранить исключительную наслѣдственность духовнаго служенія, едва-ли можно назвать вполне основательными. Не станемъ указывать на великое обѣтованіе Господне о непоколебимости церкви, которая, конечно, зависитъ не отъ сохраненія или измѣненія временныхъ учрежденій, въ томъ или другомъ государствѣ или частной церкви. На человѣческія соображенія отвѣтимъ по человѣчески.

Возможное-ли дѣло, чтобы кромѣ нѣсколькихъ тысячъ семействъ, служащихъ церкви въ продолженіи столѣтія или двухъ, не нашлось между милліонами населенія нѣсколькихъ тысячъ готовыхъ искренно посвятить себя на подвигъ пастырскаго служенія? Признавая даже недостаточность христіанскаго направленія въ свѣтскомъ образованіи, можно-ли сказать по совѣсти, что между воспитанниками свѣтскихъ учебныхъ заведеній вовсе нѣтъ искреннихъ христіанъ, которые и въ настоящее время въ своемъ кругѣ дѣятельности усердно дѣйствуютъ въ пользу христіанства? Но если бы даже изъ воспитанниковъ этихъ заведеній оказывались расположенными къ принятію духовнаго сана только люди, не надѣющіеся успѣть на другомъ поприщѣ, люди загнанные судьбою,—что за бѣда? и первоучители христіанства были не знатные міра сего. Дѣло въ искренности желанія, въ признаніи, что только въ дѣятельности служенія церкви Христовой можно найти покой и удовлетвореніе потребности дѣйствовать на пользу общую. При томъ же, не всѣ желающіе могутъ и получать желаемое, а только тотъ, кто будетъ удовлетворять всѣмъ требова-

ніямъ священства. Послѣднее опасеніе за неопытность и избраніе служенія по временному увлеченію мы не признаемъ справедливымъ, потому что полагаемъ, какъ непремѣнное условіе, предварительное образованіе въ специальномъ духовномъ училищѣ и постепенное прохожденіе степеней низшаго служенія до полученія сана священства.

Наконецъ опытъ совершенно отвергаетъ равнодушіе истинныхъ христіанъ къ выбору священниковъ. Чѣмъ объясните то, противузаконное, при настоящемъ способѣ назначенія приходскихъ священниковъ, явленіе, — которое обнаруживается не только въ городахъ, имѣющихъ много приходскихъ церквей, но даже и въ селахъ, — явленіе, что многіе прихожане обращаются къ своему священнику только въ тѣхъ случаяхъ, когда формально требуется участіе и свидѣтельство именно приходскаго священника; когда же потребность души зоветъ обратиться къ пастырю христіанскому, тогда обращаются къ тому или другому священнику по своему усмотрѣнію? Нельзя не признать, что въ этомъ выражается присущее свободной душѣ христіанской сознаніе права избирать себѣ духовнаго руководителя. Нельзя не сознаться также, что при нынѣшнемъ строѣ, стѣсняющемъ эти права для общины и не имѣющемъ силы удержать отдѣльныя лица, это само по себѣ высоко законное право сопровождается послѣдствіями, невыгодными для христіанства и духовенства во многихъ отношеніяхъ. Священникъ поставляется въ извѣстномъ приходѣ именно для того, чтобы, живя среди опредѣленнаго ему круга прихожанъ, онъ наблюдалъ за ними и руководилъ ихъ въ христіанской жизни. Но онъ поставляется независимо отъ желанія и признанія его достоинствъ прихожанами и потому многіе уклоняются отъ духовнаго общенія съ нимъ; онъ слѣд. не можетъ имѣть постояннаго правильнаго участія въ ихъ жизни, — его обязанность такимъ образомъ остается неисполненною. Между тѣмъ лица, живо сознающія свое право выбирать себѣ руководителя, не всегда имѣютъ столь же живое сознаніе христіанской пользы, а и сознаніе права, не руководимое

общимъ совѣтомъ, можетъ приводить къ выбору неудачному. Но предположимъ даже, что этотъ собственный выборъ отдѣльныхъ лицъ для многихъ будетъ удаченъ и будетъ удовлетворять духовнымъ потребностямъ, во всякомъ случаѣ онъ вреденъ уже тѣмъ, что разрываетъ тѣсный духовный союзъ, какой долженъ быть между приходскимъ священникомъ и его приходомъ. Вреденъ тѣмъ, что, начавшись съ доброю цѣлю, онъ потомъ нерѣдко обращается въ духовную распущенность. Нужно съ сожалѣніемъ сказать, что подобная распущенность особенно замѣтна въ большихъ городахъ, гдѣ предоставляется очень широкая возможность частныхъ выборовъ не только между лицами блага духовенства, но и между монашествующими. Наконецъ произвольное отдѣленіе отъ приходскаго священника вредно и для матеріальнаго его положенія. Безъ чувства любви и довѣренности, всякое самое малое пожертвованіе въ его пользу кажется тяжелымъ и неприятнымъ. Быть можетъ, въ этомъ недостаткѣ довѣренности къ священнику и лежитъ корень всѣхъ укоризнъ, такъ щедро расточаемыхъ противъ духовенства, не смотря на то, что они довольствуются малѣйшими пожертвованіями, въ то самое время, когда мало мало достаточный человѣкъ не тяготится приношеніями въ пользу врачей, свободно избираемыхъ больнымъ, — приношеніями, не мыслимыми по своимъ размѣрамъ ни для одного священника.

Разсматривая всѣ эти стороны важнѣйшаго современнаго вопроса, мы по необходимости уклонились отъ сущности дѣла. Возвращаемся къ ней и повторяемъ, что необходимое улучшеніе быта духовенства немислимо до тѣхъ поръ, пока все православное русское общество не приметъ участія въ положеніи духовенства.

Какъ сдѣлать это? Пусть общество сдѣлаетъ совершенно противоположное тому, въ чемъ оно обвиняетъ нынѣшнее духовенство.

За чѣмъ духовенство составляетъ сословіе? За тѣмъ, что никто, кромѣ членовъ семействъ его, не хочетъ принимать на себя обязанности духовнаго служенія, за тѣмъ, что никто не хочетъ позаботиться о его нуждахъ и на

всѣ самыя справедливыя и законныя его требованія ему отвѣчаютъ, что для него нѣтъ общественныхъ средствъ помощи.

Такъ пусть же общество, если оно искренно желаетъ лучшаго духовенства или улучшенія положенія нынѣшняго духовенства, которое живо сознаетъ всю неестественность и незаконность своего отчужденія, дать возможность дѣтямъ лицъ, носящихъ священнической санъ, получать образованіе въ училищахъ общихъ для всѣхъ сословій; пусть эти училища прежде всего не внушаютъ опасенія потерять доброе христіанское направленіе; потомъ, въ случаѣ нужды, пусть при нихъ будетъ тоже благотѣльное учрежденіе для безпомощныхъ сиротъ и бѣднѣйшихъ дѣтей, какое теперь находится при училищахъ духовнаго вѣдомства. Тогда не будетъ нужды имѣть отдѣльныя духовныя училища, которыя съ первыхъ лѣтъ сознательной дѣтской жизни внушаютъ дѣтямъ мысли о раздѣльности сословій, объ исключительности ихъ назначенія, которыя, не всегда имѣя силу дѣйствительно приготовить и расположить къ сознательному предпочтенію духовнаго служенія, поселяютъ въ людяхъ менѣе способныхъ и болѣе безпечныхъ тупую увѣренность въ томъ, что, прошедши чрезъ всѣ классы духовнаго училища, они безъ труда получаютъ право на занятіе священническихъ мѣстъ. Тогда сумма, употребляемая нынѣ на содержаніе отдѣльныхъ духовныхъ училищъ, сумма сама по себѣ довольно значительная, но до послѣдней степени недостаточная по множеству лицъ, дающихъ и получающихъ воспитаніе, могла бы быть обращена на матеріальное улучшеніе быта наличнаго духовенства, на устройство училищъ не сословныхъ, изъ которыхъ многіе воспитанники выходятъ въ другой родъ службы, но—дѣйствительно—духовныхъ, которыя бы приготовляли молодыхъ людей, сознательно избравшихъ служеніе церкви въ священномъ санѣ; тогда бы наконецъ училища, духовныя не по происхожденію воспитанниковъ и воспитателей, а по своему назначенію, могли бы наполняться молодыми людьми изъ всѣхъ сословій. Таковъ, по нашему мнѣнію, первый шагъ къ сбли-

женію общества съ духовенствомъ. При общности первоначальныхъ училищъ, которыя были бы не милостію, а правомъ для духовенства, какъ и для всѣхъ сословій, безспорно выиграли бы и училища и общество и духовенство. Если въ настоящее время, быть можетъ, не безъ причины слышится нареканіе на направленіе свѣтскихъ училищъ и не находится достаточной нравственной силы для противодѣйствія такому направленію, то въ то время, когда едва-ли не третью часть всего числа учащихся составляли бы дѣти духовенства, никто не имѣлъ бы права считать голосъ духовенства, при оцѣнкѣ направленія училищъ и заявленій тѣхъ или другихъ требованій отъ училища, постороннимъ и не имѣющимъ законнаго вліянія. Чего не можетъ сдѣлать духовная власть, то могли бы сдѣлать отцы воспитанниковъ. Общество приобрѣло бы нѣсколько десятковъ тысячъ молодыхъ людей образованныхъ равномерно съ другими членами государства и слѣдовательно получило бы большую силу и единодушіе въ общественной дѣятельности. Духовенство тѣснѣе бы соединилось съ обществомъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы по прежнему кандидатами священства являлись только сыновья священниковъ. Связь воспитанія, послѣ связи родства, самая тѣсная, и священникъ въ кругу своихъ совоспитанниковъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ общественной жизни, конечно имѣлъ бы болѣе значенія и довѣренности, нежели можетъ имѣть теперь, когда ничто, кромѣ взаимной нужды, не связываетъ его съ обществомъ. Тѣмъ болѣе прибрѣло бы значенія духовенство, если бы общность первоначальнаго воспитанія и равноправность для всѣхъ въ избраніи рода службы располагала молодыхъ людей изъ другихъ сословій избирать для себя духовное служеніе. Тогда навѣрное увидѣли бы менѣе бѣдныхъ священническихъ семействъ и священниковъ, только потому священствующихъ, что священниками были отцы ихъ. Отъ общности училищъ для духовенства—прямая матеріальная выгода въ томъ, что общенародныя училища могутъ существовать и существуютъ въ гораздо большемъ числѣ, нежели училища сословныя и слѣдова-

тельно могутъ быть ближе къ мѣсту жительства каждаго священника, почему менѣе можетъ требоваться расходовъ на содержаніе дѣтей. Наконецъ, развѣ не прямое средство къ улучшенію положенія духовенства общность училищъ доставила бы тѣмъ, что съ того времени, какъ дѣти священниковъ, во время воспитанія, находились бы на попеченіи общества, не какъ священническія дѣти, а какъ дѣти всѣхъ членовъ общества, желающихъ дать своему потомству должное воспитаніе, духовная власть освободилась бы отъ тягостныхъ заботъ о семействахъ священнослужителей и вмѣсто того имѣла бы средства и досугъ заботиться не о всѣхъ дѣтяхъ, а только о тѣхъ, которыя твердо рѣшаются быть въ духовномъ званіи. Тогда на отвѣтственности духовенства лежало бы окончательное воспитаніе, быть можетъ, только десятой доли всего числа нынѣшнихъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Очевидно, что при этомъ духовныя училища, никого не обременяя, могли бы находиться въ лучшемъ противъ нынѣшняго положеніи.

Столько благодѣтельныхъ послѣдствій представляется намъ отъ одного перваго шага участія общества къ положенію духовенства.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Освященіе церквей.* Сентябрь 1863 г. замѣчателенъ въ церковной жизни Кіева освященіемъ двухъ церквей—придѣльной на хорахъ въ Кіево-печерской Воскресенской церкви—во имя Рождества Богородицы, и домової въ зданіи кіевского училища двѣиць духовнаго званія—во имя св. женъ Муроносиць. Обѣ церкви освящены высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ—1-я 15-го, а послѣдняя 22 сентября. Училищная церковь помѣщена въ очень просторной залѣ и на нѣкоторое время можетъ для Липокъ замѣнять приходскую церковь, находящуюся въ отдаленности отъ прихода. Это уже вторая церковь въ этомъ зданіи бывшей 1-й кіевской гимназіи. Гимназическая церковь была во имя св. Николая и упразднена вмѣстѣ съ переводомъ гимназіи въ новый домъ близъ университета. Иконостасъ ея сохранился и послужилъ къ устройству настоящей училищной церкви во имя св. женъ Муроносиць.

— Въ день св. Іоанна Богослова, 26 сентября, его высокопреосвященство, членъ святѣйшаго правительствующаго Синода, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій изволилъ отбыть изъ Кіева въ С.-Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ. Въ день выѣзда его высокопреосвященство совершилъ раннюю литургію въ церкви кіево-братскаго училищнаго монастыря и, благословивъ академію, отправился прямо въ путь по набережному и броварскому шоссе.

— *Сколько даетъ дохода десятина земли?* Какой то мыслитель, вѣрно горожанинъ, не повѣрявшій теоріи практикой, разсуждая о средствахъ, служащихъ къ улучшенію быта духовенства, показалъ, какъ это заявлено въ № 8.

Кіев. Епарх. Вѣдомостей, что десятина земли можетъ давать, или прямо даетъ чистаго дохода 20 р. сереб. Мы не могли не остановить на этомъ своего вниманія и не можемъ не подѣлиться съ другими тѣмъ, что мы знаемъ о семъ по собственному наблюденію и опыту.

Мы первоначально покажемъ, что, при настоящемъ вольнонаемномъ трудѣ, стоитъ обработка земли; потомъ покажемъ, сколько хлѣба родитъ на десятинѣ, и тогда, сличивъ расходъ на работу съ доходомъ, увидимъ, сколько чистаго дохода приноситъ десятина земли. А изъ этого видно будетъ, на сколько теорія извѣстнаго мыслителя вѣрна на практикѣ.

Десятину земли сѣять стоитъ 2 р. с.; сралить 1 р., заборонить, какъ слѣдуетъ, 1 р., засѣять 20 к. (Сѣвачъ засѣваетъ, обыкновенно, въ день 3 д.,—за что, по цѣнѣ настоящаго года, полагаемъ 60 к.). Сѣмена, коихъ полагаемъ по четверти на десятину, стоятъ 2 р. Слѣдовательно обработка десятины стоитъ 6 р. 20 к. Средняго урожая на десятинѣ полагаемъ 12 копѣ (*); жнецу отъ копы, полагаемъ по принятому, 25 к. Слѣд. уборка хлѣба съ десятины будетъ стоить 3 р. Свозка хлѣба съ поля, полагая отъ копы по 10 к., будетъ стоить 1 р. 20 к.; молотьба, полагая за копу по 25 к., 3 руб. Вся же уборка ржи съ десятины съ молотьбой будетъ 7 р. 20 к., а съ обработкой 13 р. 40 к. Средняго урожая на десятинѣ хозяинъ получаетъ 12 копѣ. По вымолотѣ сихъ 12 копѣ, хозяинъ получаетъ 15 корцевъ; въ корцѣ 32 гарнца, вѣсу 5 пудовъ, которые, полагая по 25 к. за пудъ на мѣстѣ, будутъ стоить 18 р. 75 к. Вычтя же изъ сего прихода расходъ, именно 13 р. 40 к., получимъ чистаго дохода 5 р. 35 к. Но если къ расходу присчитать и цѣну земли, что необходимо нужно для точнаго и вѣрнаго опредѣленія дохода отъ оной, считая десятину земли, какъ платятъ, 2 р.: то чистый доходъ будетъ только 3 р. 35 к. съ десятины. Вотъ чистый доходъ съ десятины земли, засѣянной рожью, когда земля покупается, или нанимается и

(*) 60 сноповъ, отъ 4 до 6 четвертей въ объемѣ.

воздѣлывается вольнонаемнымъ трудомъ! Къ сему впрочемъ малому доходу надобно еще причислить самый незначи- тельный доходъ отъ соломы, мякины и половы.

Каковъ же доходъ отъ десятины земли, засѣянной овсомъ? Обработка земли стоитъ тоже 4 р. 20 к., сѣмянъ овса на десятину нужно 2 четверти, за которыя, полагая четверть по 1 р. 50 к., нужно заплатить 3 р. Овесъ большею частію косятъ, а не жнутъ. За скошеніе десятины овса или другихъ яровыхъ хлѣбныхъ произведеній нужно заплатить 1 р. На десятинѣ примѣрно полагаемъ средняго урожая 12 копъ; связаніе скошеннаго, полагая, по принятому, 10 к. отъ копы, 1 р. 20 к.; свозка съ поля 1 р. 20 к., молотба, полагая отъ копы ярины по 20 к., 2 р. 40 к. Итакъ обработка десятины овса и уборка будутъ стоить 13 р. Съ 12 же копъ овса можно вымолотить 12 четвертей; а считая четверть по 1 р. 50 к., получимъ 18 р. Итакъ 5 р. с. будетъ чистый доходъ съ десятины земли, засѣянной овсомъ, не считая стойности самой земли; да соломы, мякинъ и половы будетъ еще съ копы отъ 30 к. до 50 к. с.

Засѣявши ниву, вмѣсто ржи, пшеницею, можно получить дохода съ десятины гораздо больше, такъ какъ пшеница всегда дороже ржи, но это возможно только тамъ, гдѣ грунтъ земли къ тому способный.

Для подробнаго разъясненія, сколько десятина земли даетъ чистаго дохода, мы приведемъ еще примѣръ того, сколько она даетъ дохода, когда ее воздѣлывать не за деньги, а за условенныя работы. Такъ, нѣкоторые крестьяне и немногіе священники, не имѣя собственныхъ способовъ воздѣлывать участки своей земли, отдаютъ ее другимъ. Въ этомъ случаѣ общепринятое правило такое:—Кто пашетъ чужую ниву своимъ скотомъ, тотъ получаетъ отъ хозяина нивы *половину* за то только, что ее съоретъ, сралитъ и заборонитъ. Другая половина остается хозяину нивы, которую онъ самъ обязанъ сжать, или екосить и смолотить, давши на нее первоначально свои собственные сѣмена. Положимъ примѣрно, участокъ земли состоитъ изъ двухъ десятинъ; слѣдовательно одна остается за тѣмъ, кто ее воздѣляетъ.

а другая за тѣмъ, кому она принадлежитъ. Но если хозяинъ, по какимъ либо причинамъ, самъ не можетъ ее сжать, и не имѣеть за что нанять, то онъ принужденъ бываетъ жатву отдать за снопь. Снопъ дается, смотря по урожаю, третій, четвертый, пятый. Для примѣра возьмемъ средній—четвертый...! Итакъ, если на десятинѣ уродить 12 копь, то жнецу дается 3 копы, а 9 хозяину. Отложивши двѣ копы на сѣмена для десятины, хозяинъ получить себѣ только 7 копь. За молотьбу дается, въ настоящее время, седьмая мѣра, или седьмая часть намолоченнаго зерна; слѣд. за молотьбу отойдетъ копа, хозяину останется 6 копь. Изъ этихъ 6-ти копь надобно еще отдать, или отложить въ продажу, за наемъ 2 десятинъ земли, неменѣе 4 копь; слѣдовательно хозяину остается только двѣ копы чистаго дохода съ двухъ десятинъ земли, когда онъ самъ не воздѣлываетъ ихъ и не трудится надъ ними. Изъ этого можно видѣть, что десятина земли, за исключеніемъ сего расхода, даетъ чистаго дохода двѣ копы, которыя можно цѣнить отъ 2 до 4 р. сер. Изъ этого всего открывается, что земля, при вольнонаемномъ трудѣ, владѣльцу даетъ доходъ самый малый, а не 20 р. Послѣдній доходъ 20 р. можно бы допустить тогда только, когда одинъ воздѣлываетъ землю, а другой пользуется ея доходомъ, какъ это было при прежнихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ. Землю можно уподобить денежному капиталу, который въ рукахъ оборотливыхъ, разумныхъ и трудолюбивыхъ, говорятъ, даетъ 5, 10, 20 и того болѣе процентовъ. А кто самъ не трудится, и отдаетъ въ вѣрныя руки—въ коммерческій Государственный банкъ, тотъ получаетъ 2, 3, и много 4 процента. Но и тотъ, кто получаетъ повидимому болѣе процентъ, когда начнетъ раздавать, или платить всѣмъ тѣмъ, кои раздѣляютъ труды съ нимъ, самъ получить очень немного. Въ этомъ могутъ увѣрить видимыя дѣла, исключая счастливыхъ, коммерческихъ людей. Такъ бываетъ и между хозяевами, если воздѣлываютъ землю. Есть счастливые хозяева, коихъ нивы никогда ни градъ не избиваетъ, ни *сарнича* не съѣдаетъ, у коихъ и скотъ рѣдко падаетъ,—что все, при показаніи чистаго дохода,

получаемаго хозяевами отъ земли, нужно принимать въ соображеніе.

Священники, какъ владѣютъ землею бесплатно, очевидно получаютъ доходъ отъ нея, хотя далеко не въ 20 р. отъ десятины, но все не малый, особенно, если принять во вниманіе, что священники воздѣлываютъ участки церковныхъ земель при помощи своихъ прихожанъ. Это по видимому такъ; но, вникнувъ въ дѣло, покажется совсѣмъ иное. Первое, церковной земли въ приходѣ положено всему причту 30 д. пахатной и 3 сѣнокосной, да столько и усадебной. А гдѣ есть много больше, тамъ окладъ денежнаго пособія отъ казны уменьшенъ. Священникъ, по положенію, причту удѣляетъ третью часть. Слѣд. изъ 33 десятинъ ему остается 22; изъ сихъ 20 десятинъ пахатной земли третья часть отходить въ *толоку*, которая оставаясь, съ общою землею крестьянъ для пастбища скота, вспахивается чрезъ два года, именно послѣ озимины и ярины, снова подъ *паръ* на озимину. Слѣдовательно священникъ, за выдѣломъ причту, ежегодно владѣетъ въ двухъ смѣнахъ 15-ю неполными десятинами. Если онъ отдастъ ихъ въ наемъ, то получаетъ отъ нихъ чистаго дохода $4 \times 15 = 60$ руб. сер. А если воздѣлываетъ самъ, то опредѣлить доходъ просто невозможно. Спросять: а если воздѣлываютъ прихожане? Но во-первыхъ положительно невозможно, чтобы прихожане воздѣлали всю землю, ибо, по положенію проэкта, прихожане обязаны воздѣлать въ смѣнѣ 3 десятины только. Но кто же, кто изъ священниковъ похвалится, что прихожане исполняютъ положеніе *проэкта* въ точности? При настоящемъ свободномъ положеніи крестьянъ, этого не только ожидать, даже требовать строго уже невозможно. Крестьянинъ сталъ совершенно свободенъ и никому, по его мнѣнію, не обязанъ даромъ уже работать и не работаетъ. У него самаго, при расширеніи своего хозяйства, дѣла или работы стало больше, и естественнѣе пойти ему работать къ помѣщику или къ кому другому за деньги, получить напр. 60 к. въ день, чѣмъ работать священнику даромъ, изъ усердія. Пока крестьянинъ работалъ, по его мнѣнію, даромъ своему владѣльцу, онъ безъ принужденія

работалъ и своему священнику. Тогда, казалось ему, отработать легче, чѣмъ заплатить; а теперь гласно говорить тотъ же крестьянинъ: „заплатить легче, чѣмъ работать.“ Но если въ какомъ приходѣ, гдѣ Волостнаго Старшину и сельскихъ урядниковъ священникъ и умѣетъ благорасположить въ пользу свою, священнику прихожане въ работахъ и помогаютъ, то чего стоитъ эта услуга прихожанъ? Посчитавши хлѣбъ, соль, сало и масло, а особенно водку, безъ которой крестьянинъ не станетъ работать, работа едва ли дешевле будетъ стоить расхода. По этому-то все священники желаютъ и просятъ, чего и сами прихожане желаютъ, чтобы, вмѣсто слѣдуемыхъ отъ нихъ священникамъ работъ, взяли отъ нихъ деньгами и тѣмъ прекратили бы разныя неприятыя, по сему предмету, столкновения. Если Правительство затрудняется, какъ заявляетъ вся духовная журналистика, возвысить духовенству денежный окладъ пособія отъ казны, то хотя бы уравнено было, какъ желаетъ все духовенство, настоящее жалованье и выдаваемо было не по величинѣ прихода, а по заслугамъ и лѣтамъ службы самыхъ священниковъ, и вмѣсто слѣдуемыхъ по проекту работъ, выдаваемы были бы прихожанами деньги. Это послѣднее сдѣлать, кажется, совсѣмъ нетрудно. Извѣстно, что священнику проектомъ положено 75 дней тяглыхъ и 109 дней полутяглыхъ или пѣшихъ. Сами крестьяне скажутъ, что они за день работы тяглый получаютъ 1 р. сер., а за полутяглый 50 к. Слѣдовательно обработка священническаго участка должна нынѣ стоить 129 р. 50 к. Какъ бы желательно было священнику получить эту сумму, чѣмъ ссориться съ прихожанами изъ-за рабочихъ! Сверхъ работъ, положеніемъ того же проекта, всему церковному причту 13 сажень соломы, гдѣ нѣтъ лѣсовъ, на отопленіе, которой вѣрно ни одинъ причтъ не получаетъ. Считая сажень этой соломы, какъ годной только на отопленіе, по 3 р., получимъ цѣну 39 р. Да на расходъ дома и хозяйственныхъ строеній, полагая священнику 60 р., а причту 40 р., нужно 100 р., Всего же отъ прихода по проекту слѣдуетъ 268 р., 50 к.,

Въ приходахъ посредственныхъ, не только обширныхъ,

уплата этихъ денегъ прихожанами не будетъ нисколько для нихъ отяготительна; на хозяина придется въ годъ по 1 р. сер.—

Сдѣлали бы это и сами прихожане: но они, при посредствѣ ближайшихъ своихъ властей, еще не развились до такой степени, чтобы смѣли сами собою дѣлать какія либо общественныя распоряженія, а особенно нововведенія.

Св. В. А.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Получено изъ Москвы литохромированное изданіе Молитвы Господней „*Отче нашъ*“, посвященное высокопреосвященному митрополиту Арсенію.

Форматъ рисунка 63 квадратныхъ вершка, на бумагѣ въ 81½ квадратный вершокъ.

Изданіе это, замѣчательное по художественному исполненію, составляетъ честь и славу самой лучшей въ Москвѣ литографіи В. К. Бахмана; исполнено художникомъ Ивановымъ. вмѣсто голословныхъ похвалъ воздаваемыхъ труду и искусству, можно посмотрѣть самое изданіе на Крещатикѣ въ магазинахъ: Италіанскомъ Кани, Петра Барскаго, и И. И. Шелихова, гдѣ желающіе получаютъ экземпляры оного по 2 р. 25 к. Иногородные благоволятъ обращаться съ требованіями къ Ардаліону Петровичу Каллистратову въ Кіевъ, прилагая пересылочныхъ за 2 ф. и на укупорку 30 к.

— Желающіе выписывать сочиненія покойнаго протоіерея Іоанна Скворцева могутъ обратиться съ своими требованіями къ э. о. профессору кіев. академіи Константину Скворцеву.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 29 Сентября 1863 г. Ценсоръ Н. Щеголевъ.
Въ Университетской типографіи.